

Мировой финансово-экономический кризис

(Опыт структурно-функционального анализа)

А. И. Динкевич,

доктор экономических наук, профессор

Масштабы современного кризиса в мировой экономике беспрецедентно быстро расширились и, будучи порождением острых противоречий в рыночной системе, сопровождаются серьезными негативными экономическими и социальными последствиями.

Современному кризису присущ ряд особенностей как в рамках национальных экономик, так и в мировом хозяйстве. Его обычно сравнивают с мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг. Однако он происходит в новых исторических условиях – на этапе экономической модернизации на основе интенсивного научно-технического прогресса, в рамках реализации модели новой экономики. Размеры мирового ВВП в 2007 г. достигли 67,2 трлн дол. США, т. е. были в 18 раз больше по сравнению с уровнем 1929 г. (3,7 трлн дол. в ценах 2007 г.); население планеты выросло более чем в 3 раза – с 2025 млн человек до 6612 млн [2, 1989. Р. 167–168; 2002. Р. 168–169; 2008. Р. 91, 93; 5, 2009. Р. 352–353; 15, 1987, № 11. С. 148].

При сравнении кризисов 1929–1933 гг. и современного следует иметь в виду важные сдвиги в структуре капитала, в системах организации и менеджмента, усложнение их функционирования на всех уровнях, сдвиги в распределительных и перераспределительных отношениях, в факторах экономического роста, в соотношении их внутренних и внешних аспектов.

Наступила новая фаза в развитии рыночной экономики, связанная с информационной революцией и процессами глобализации. Все это обуславливает ряд новых параметров, характеризующих современный кризис, его причины и особенности.

Во-первых, анализируя комплекс фундаментальных причин современного кризиса, следует отметить, что вторая половина XX в. и начало XXI в. ознаменовались ускорением диспропорциональной динамики составных частей функционального общественного капитала. Его размеры и структура могут быть проиллюстрированы на примере стран «семерки».

Таблица 1

ВВП и активы стран «Группы 7»*

Страны	ВВП		Активы	
	Млрд дол.	В % к итогу	Млрд дол.	В % к итогу
США	13 811,2	20,5	69 056,0	20,6
Япония	4 017,8	6,0	24 106,8	7,2
Германия	2 868,6	4,3	17 211,6	5,1
Великобритания	2 182,2	3,2	15 275,4	4,5
Франция	2 152,3	3,2	12 913,8	3,9
Италия	1 875,7	2,8	13 129,9	3,9
Канада	1 193,8	1,8	7 162,8	2,1
Итого	28 101,6	41,8	159 856,3	47,3
Мир	67 227,2	100,0	336 136,0	100,0

* Источники: 2. 2008. Р. 203, 204, 301, 302, 373, 374, 380, 381, 661, 662, 665, 668; 5. 2009. Р. 352, 353, 356, 367; 18. 2006. № 1–2. С. 11.

Примечание. Коэффициенты пересчета ВВП в совокупные активы по странам «семерки» приняты в среднем в размере 5,7, в том числе по США – 5,1, по Японии, Германии, Франции – 6,0, по Великобритании и Канаде – 7,0 [18. 2006. № 1 – 2. С. 11].

Общей закономерностью воспроизводства общественного капитала является опережающее его накопление в денежной форме по сравнению с действительным (материальным) капиталом. Эта тенденция, зародившаяся на первых этапах развития капитализма, усилилась в конце XX в. – начале XXI в. Например, в 1996–2007 гг. прирост денежно-ссудного капитала по сравнению с действительным был в США на 74% больше, в странах Европейского союза на 65% и т. п. [2, 2009, Р. 290, 668, 669]. Наиболее интенсивно эта тенденция проявилась в США и Великобритании. В 2007 г. структура общественного капитала достигла следующих параметров (см. табл. 2).

Процесс *финансовой глобализации* экономики про-

текал неравномерно. Крупнейшими обладателями финансовых активов являются США – 48,4% суммарных активов стран «семерки», а также Япония – 15,4%, Германия – 10,5% и Великобритания – 10,4%.

Потребности реальной экономики в денежно-ссудном капитале объективно ограничены размерами основного капитала и применяемой технологией обслуживания оборотного капитала, а также различиями в периодах их кругооборота. Поэтому опережающее накопление денежно-ссудного капитала сопровождается тем, что растет его применение вне сферы товарного производства и обращения. В 2007 г. в странах «семерки» доля ссудных капиталов, функционирующих вне реальной

экономики, достигла 53%, в том числе в США – 60%, в Великобритании – 59%, в Японии – 54%. Сферы применения этой части функционирующего капитала – опера-

ции на фондовых и валютных биржах, финансирование бюджетных дефицитов, экспорт.

Таблица 2

Структура совокупных активов в странах «Группы 7»*

Страны	Финансовые активы		Материальные активы	
	Млрд дол.	В % к итогу	Млрд дол.	В % к итогу
США	45 646,0	66,1	23 479,0	33,9
Япония	14 536,4	60,3	9 570,4	39,7
Германия	9 931,1	57,1	7 452,6	42,9
Великобритания	9 822,1	64,6	5 392,2	35,4
Франция	5 979,1	46,3	6 934,7	53,7
Италия	6 788,2	51,7	6 341,7	48,7
Канада	3 008,4	42,0	4 154,4	58,0
Итого	94 315,2	59,0	65 541,1	41,0

* Источники: см. сноску к табл. 1.

Особенностью этой части капиталов стал их отрыв от кругооборота реального капитала: например, 85–90% операций на фондовых и валютных биржах носят спекулятивный характер и лишь 10–15% непосредственно связаны с функционированием реальной экономики.

Поскольку операции вне реальной экономики, особенно на биржах, приносят большую прибыль, банки и другие финансовые институты стали использовать растущую часть своих капиталов для их кредитования и финансирования. В этих условиях в США в период 1995–2007 гг. средние показатели котировок ценных бумаг на фондовых биржах подскочили с 10 до 30%, а объем фондового рынка достиг в 2007 г. 18,5 трлн дол. (135% ВВП) против 136 млрд дол. (13,1% ВВП) в 1970 г. Как результат, спекуляции достигли астрономических масштабов [20, 14.02.2009], что способствовало формированию «финансовых пузырей». Капитализация фондовых рынков в 2007 г. достигла в США 65,5 трлн дол., что было в 4,5 раза больше ВВП страны; общий долг кредитных рынков в США превысил 360% ВВП против 140% в 1970 г. Операции с производными финансовыми инструментами, в основном с фьючерсными контрактами на процентные ставки, покупку валюты, гособлигаций в 2007 г. в сумме достигли 1200 трлн дол., превысив в 48 раз материальные активы в США. Американский экономист Г. Криппнер охарактеризовала эти процессы как «способ накопления, в котором прибыль больше производится через финансовые каналы, чем через торговлю или производство товаров» [20, 2009. № 2. С. 76].

Структурные сдвиги в функционирующем капитале были ускорены Ямайской валютной реформой 1970-х гг., сопровождавшейся дерегулированием финансовых рынков и банковских систем сначала в США, а в 1980-х гг. – и в странах Европы и Азии. Неолиберальная модель развития без должного регулирования открыла дорогу массовым спекуляциям, мошенническим сделкам и криминальным операциям. Такая практика сделала возможным образование «кредитных пузырей», которые рано или поздно должны были лопнуть, а капитализация фирм обрушиться.

Во-вторых, в этих условиях произошли существенные изменения в динамике циклического развития: фаза кризисного падения производства сменилась снижением

темпов роста и другими важными сдвигами. В группе развитых стран в 1975 и 1981 гг. произошло снижение производства ниже ранее достигнутого уровня, а в других случаях отмечалось большее или меньшее понижение прироста чистого или конечного продукта.

Однако эти сдвиги, явившиеся результатом взаимодействия методов государственного регулирования и рыночных механизмов и способствовавших ускорению темпов роста, были истолкованы как показатели более высокой эффективности рыночных механизмов и как необходимость демонтажа или ослабления государственного регулирования. Это отражало интересы крупного капитала, его стремление к бесконтрольному функционированию и обогащению. Как следствие, возобладали неолиберальная модель, курс на ослабление государственного регулирования. На деле произошел сдвиг в его системе, но он был вызван не повышением эффективности рыночных механизмов, а передачей ряда функций регулирования от государства на уровень корпоративного управления в связи с развитием системы маркетинга и хозяйственных договоров. Хотя это не означало отказа от государственного экономического регулирования, в его структуре произошли серьезные сдвиги: ускорившееся *перенакопление* ссудного капитала повлекло изменения в соотношении предложения и спроса на кредитном рынке, что сделало неизбежным понижение ссудного процента. В этих обстоятельствах стала прослеживаться тенденция к снижению эффективности кредитного регулирования. В свою очередь, этот сдвиг сопровождался повышением роли и значения бюджетных методов государственного регулирования экономики. Удельный вес государственных финансов в ВВП значительно возрос, достигнув в США и Японии примерно 37–42%, а в странах Западной Европы 48–52% [13. Р. 49].

Реализация неолиберальной модели по линии экономического дерегулирования на деле усилила роль рыночных механизмов. Однако практика показала, что их эффективность лимитирована в силу глубинных противоречий рыночной экономики между динамикой производства и сбытом, спроса на рынке и в сфере распределения доходов. Неолиберальная модель, составной частью которой явились теории предложения и неомонетаризма, ориентировалась на снижение социальных расхо-

дов, налогов на капитал в целях роста инвестиций и снижения инфляции. В итоге меры, основанные на приоритете предложения, привели к обострению экономических диспропорций в США в период администрации Р. Рейгана (1981 – 1988 гг.).

При администрации Б. Клинтона (1993 – 2000) подходы к экономической политике были пересмотрены: были приняты меры по стабилизации бюджета, ликвидации бюджетных и налоговых перекосов, по усилению социальной политики, что способствовало расширению потребительского спроса, росту производства. Следствием реализации этого курса стал продолжительный – 32 квартала – экономический рост. Это беспрецедентный случай, хотя и в этот период происходили ежегодные колебания темпов роста.

Приход к власти президента Дж. Буша-младшего ознаменовался возвратом к неолиберализму, утверждавшему, что рынок и его механизмы способны сами разрешить экономические трудности и противоречия. В соответствии с постулатами концепции «экономики предложения» были снижены налоги на капитал. Темп прироста потребительских расходов упал с 6,2% в 2005 г. до 2,6% в 2007 г., безработица росла. Темпы экономического роста в США снижались:

Т а б л и ц а 3

Год	Темп прироста ВВП, в %
2004	3,6
2005	3,1
2006	2,9
2007	1,8
2008	1,1

Источник: 2. 2008. Р. 89; 4. 22.07.2009.

За год – с октября 2007 г. по сентябрь 2008 г. – все корпорации США потеряли 1/5 часть своей рыночной стоимости, а финансовый сектор – 1/3 [19. 2008. IV кв. Р. 22 – 23].

Кризисные явления в экономике США нарастали. Функционирующий капитал реагировал на усложняющуюся ситуацию расширением возможностей реализации. К ним относятся потребительский и ипотечный кредит в счет будущих доходов заемщиков, что обостряло проблемы сбыта в перспективе. Такому развитию ситуации способствовало отсутствие эффективных методов государственного контроля за рисками кредитно-банковских организаций. Развитие потребительского и ипотечного кредита лишь отсрочило развертывание кризиса.

Потребительский кредит расширял текущий спрос за счет будущих доходов клиентов. Его размеры быстро росли, выдавались они во многих случаях без должного обеспечения. Задолженность по таким высокорискованным кредитам превысила 13,4 трлн дол. в 2007 г. против 5,3 трлн в 2002 г., т. е. достигла 96% ВВП против 53% [6. 2008. Р. 149].

Быстро рос и ипотечный кредит за счет эмиссии ипотечных облигаций. Причем нередко кредиты выдавались безработным и лицам, не имеющим постоянного дохода. Объем ипотечных кредитов превысил 110% ВВП (15,4 трлн дол.) в 2007 г. [2. 2008. Р. 18]. С учетом корпоративного сектора (около 90% ВВП, или 12,4 трлн дол.)

размер потенциальных «финансовых пузырей» превысил 40 трлн дол. – почти 300% ВВП [4. 2008. Р. 174].

Ситуация осложнялась противоречиями между производством и рыночным спросом. Как результат, разразился кризис. Его особенность заключается в том, что он начался в финансовой сфере, а затем перерос в кризис экономики. Глубинное его противоречие лежало в острой диспропорции между спросом и предложением, сопровождавшейся спадом инвестиций, снижением доходов и потребительского спроса, ростом безработицы. Это обусловлено тем, что кругооборот капитала в реальном секторе экономики неотделим от функционирования кредитно-банковской системы, финансирования основного и оборотного капитала, платежно-кредитных операций, накопления капитала, межотраслевого перераспределения кредитных ресурсов.

В-третьих, особенностью современного кризиса является его глобальный характер вследствие информационной революции и глобализации мировой экономики.

Процессы информатизации сопровождались развитием коммуникационных структур в национальных, а затем и в международном масштабе. Функционирование информационно-коммуникационных систем явилось важным фактором реализации глобализационных процессов. Глобализация опосредует движение в рамках мирового хозяйства факторов производства – товаров, капиталов, технологий, информации, рабочей силы, услуг, в том числе услуг менеджмента, подготовки кадров, научно-практических исследований.

Эта сложная система воплощает современный вариант международного разделения труда. Основными формами глобализации выступают функционирование мирового финансового рынка, транснационального капитала, региональных экономических структур. Это сопровождается значительным повышением уровня синхронизации циклического развития национальных экономик, что осложняет осуществление мер по преодолению кризиса.

Функционирование глобальных информационных систем ускорило развитие производственных, кредитно-банковских, расчетных, фондовых, валютных, торговых, снабженческо-сбытовых систем. Это сопровождалось формированием глобального финансового рынка и одновременно системы мирового воспроизводства и, как следствие, – мировых воспроизводственных циклов.

В этих условиях система международного разделения труда претерпела существенные сдвиги, усилилась экономическая взаимозависимость государств, поскольку они участвуют в глобальной системе мирохозяйственных связей. При этом роль внешних факторов экономического развития закономерно растет. Об этом можно судить, например, по динамике удельного веса внешнеторгового оборота в мировом ВВП: в 1900 г. – 6%, в 1950 г. – 12%, в 2000 г. – 30,5%, а в 2007 г. – 41,6% [2. 2008. Р. 82, 85; 5. 2009. Р. 13]. Большое значение в развитии глобализационных процессов принадлежит прогрессу средств транспорта и связи.

В структуре мирового воспроизводства особая роль принадлежит транснациональным банкам (ТНБ) и корпорациям (ТНК). В этих условиях формы внешнеэкономической деятельности непосредственно связаны с развитием кооперативных, производственных, технологических, информационных, торговых связей в масштабах

мировой экономики. Это сопровождается опережающим формированием глобальных финансовых систем, с одной стороны, а с другой – процессами внутриотраслевой и подетальной специализации, а также феноменом аутсорсинга в масштабах мировой экономики. ТНБ и ТНК опосредуют эти процессы. По оценке, свыше 40% оборота финансовых активов в странах «семерки» приходится на операции на зарубежных финансовых рынках [9. Р. 261]. При этом их значительную часть составляют краткосрочные «горячие», т. е. спекулятивные капиталы. Глобализация финансовых рынков намного опережает этот процесс в сфере производства и внешнеторгового обмена.

Процесс глобализации активно реализуется также благодаря развитию ТНК. В 1960 г. на ТНК приходилось 14,1% мирового ВВП, в 2007 г. – свыше 40%. В 1968 г. насчитывалось 7,3 тыс. ТНК с 27,3 тыс. филиалов, в 2006 г. – 78 тыс. с 780 тыс. филиалами. На ТНК приходилось, по данным за 2006 г., 50% мировой торговли, 84% прямых иностранных инвестиций, 95% патентов и лицензий, 27% рабочей силы и т. п. [6. 2007. Р. 22; 11; 2008. Р. 9, 10]. Им принадлежат господствующие позиции во всех сферах мировой экономики. Свыше 40% международных потоков товаров ныне приходится на поставки в рамках предприятий ТНК, в том числе 35% на основе специализации и кооперации [1. 2009. № 7. Р. 4; 22. 2009. № 1. Р. 12].

В структуре активов 100 крупнейших ТНК на США приходится 24, на страны Западной Европы – 57, Японию – 9, на страны «семерки» – 90. ТНК развиваются во всем мире.

Процесс глобализации тесно связан с тенденциями регионализации. В начале XXI в. насчитывалось более 40 региональных объединений, наиболее развитой формой которых является Европейский союз, его доля в мировом ВВП (21,3%) превысила долю США (20,5%) [3. 2008. № 3. Р. 31].

Вместе с тем следует отметить серьезные противоречия глобализации. Наименее развитые страны из числа развивающихся лишены возможности эффективно участвовать в глобализационных процессах, однако кризис в развитых странах неминуемо влияет на их экономику, в частности путем снижения спроса на их экспорт, уменьшения притока внешних источников финансирования.

На экономическую ситуацию повлияли также последствия «революции менеджеров». Сдвиги в системе корпоративного управления в рамках отделения капитала-собственности от капитала-функции означали существенное повышение автономии топ-менеджеров. Одним из последствий стало по существу бесконтрольное расходование фондов оплаты труда корпоративного персонала. Огромные зарплаты топ-менеджеров, премиальные, бонусы, внутрифирменные административные расходы снижали корпоративную ликвидность.

В результате финансовой глобализации в США сосредоточено свыше 48% финансовых активов «семерки». Неслучайно разразившийся во второй половине 2008 г. кризис начался в США, а затем распространился на другие страны. Кризис в США вначале возник в сфере потребительского и ипотечного кредита. Первыми объявили о своих огромных убытках крупнейшие ипотечные агентства Freddie Mac (50 млрд дол.) и Fannie Mae (59 млрд

дол.). Между тем на них приходилось 44% объема ипотечного рынка (5,3 из 12 трлн дол.). Стали исчезать инвестиционные банки. Например, Bear Stearns был продан банковскому гиганту JP Morgan Chase. Обанкротился инвестиционный банк Lehman Brothers (со 158-летней историей), накопивший 613 млрд дол. долгов. Крупнейший инвестбанк Merrill Lynch был продан коммерческому банку – Bank of America за 70% рыночной стоимости. Акции Morgan Stanley только за восемь торговых сессий потеряли 49% биржевой стоимости, Goldman Sachs – 51%. В результате на Уолл-стрит осталось лишь два независимых инвестбанка. Фактически национализирована крупнейшая страховая компания American International Group [18. 2008. № 37. С. 30; № 39. Р. 22; 2009. № 10. С. 10]. Затем кризис охватил крупнейшие финансовые институты США, такие, как: Citigroup, Bank of America, JP Morgan Chase, Wells Fargo, и др.

Потрясения в банковской сфере сопровождались подрывом доверия кредиторов и клиентов, нарастанием кредитных рисков и экономических трудностей. Из сферы банковского кредитования кризис перекинулся в сферу производства: рыночное предложение превысило спрос, который стал сокращаться, сопровождаясь массовыми увольнениями в автопроме США. В критическом положении оказались гиганты – General Motors, Ford, Chrysler. Банкротства фирм захлестнули страну. 24 февраля 2009 г. президент Б. Обама заявил, что экономика находится в кризисе и каждые 30 секунд в стране происходит банкротство [14, 26.02.2009].

Цель антикризисной политики США – стимулирование рыночного спроса и оказание мощной помощи крупному бизнесу – крупнейшим банкам и корпорациям, которые своей безответственной политикой способствовали появлению кризиса. Тем не менее значительные капиталы, в том числе антикризисные ассигнования, продолжали использоваться для спекуляций. В результате стали лопаться «мыльные пузыри» и рушиться пирамиды, снижаться до того резко возросшие курсы ценных бумаг и уровень капитализации крупных корпораций и банков, подорвав их ликвидность. В результате нараставших неплатежей образовались «плохие долги», начались банкротства.

Эти процессы сопровождались переделом собственности в форме поглощения даже ряда крупнейших американских банков. За семь месяцев кризиса (с сентября 2008 г. по март 2009 г.) индекс Dow Johns в США снизился на 34,8%, а индекс Nasdaq – на 38,3% [14. 24.03.2009; 18. 2008. № 32. С. 84; 21. 26.03.2009]. Кризисное падение производства сопровождалось сокращением кредитов банков, возросшими рисками при кредитовании реального производства. Спад производства и повышение рисков привели к снижению инвестиций, а также спроса на импортные товары.

Снижение мировых цен на нефть и сырье ухудшило положение стран – экспортеров этих товаров, а в странах-импортерах их положительный эффект был многократно перекрыт кризисными потерями.

Антикризисные меры в США поначалу были разработаны при администрации Дж. Буша в форме Плана Полсона, затем продолжены при президенте Б. Обаме: новая антикризисная программа, ассигнования по которой были утверждены Конгрессом на сумму 787 млрд

дол. С учетом остатка средств по Плану Полсона это составляет 1,1 трлн дол. [14. 2009. № 11. С. 2, 9; 18. 2008. № 8. С. 4; № 39. С. 19; 20. 16.01.2009].

В отличие от неомонетаристской политики Дж. Буша по программе Обамы предусмотрены стимулирование потребительского спроса с помощью налоговых льгот, ассигнования на борьбу с безработицей, увеличение рабочих мест. Большие средства предназначалось направить на инвестиции и стабилизацию банковской системы.

План Обамы предусматривает рост налогов на доходы от капитала и на дивиденды (с 15 до 20%), отмену в 2010 г. налоговых льгот для самых богатых (т. е. на доходы 2,6 млн человек с годовым доходом от 250 тыс. дол. и выше), введение налогов на прибыли, полученные за рубежом (т. е. прибыли ТНК и ТНБ). Эти меры должны обеспечить бюджетные поступления в размере 350 млрд дол. в год.

Одновременно предусмотрено сохранение налоговых льгот для большинства населения, причем самые бедные доходополучатели выиграют от изменений в налоговой системе¹.

Анализ антикризисной программы президента Обамы дает основание полагать, что за основу были взяты ассигнования по стимулированию потребительского спроса путем налоговых послаблений, расходов по созданию новых рабочих мест и по поддержке крупных банков и корпораций, оказавшихся перед угрозой банкротства.

Первоначальные расходы на расширение потребительского спроса составляют 30% антикризисных сумм (свыше 330 млрд дол.), но к ним из инвестиционных сумм следует прибавить 18%, предназначенных для оплаты рабочей силы (около 140 млрд дол.); в итоге это составляет 470 млрд дол., или свыше 42% всех антикризисных ассигнований.

Использование 58% (около 650 млрд дол. ассигнований) на инвестиционные цели имеет особенность: в форме банковских кредитов, финансовой помощи они предназначены для финансирования оборотного капитала, поскольку основной капитал недозагружен из-за кризиса. С учетом мультипликатора отдачи (первичного в 2,2 и последующего в 0,5, всего 2,7) это должно обеспечить функционирование всего (в том числе основного) капитала в размере около 3 трлн дол. Это должно обеспечить рост экономики, компенсировать издержки кризиса.

Бюджет США на 2009 г. был спланирован с беспрецедентным дефицитом – 1,75 трлн дол. (12% ВВП). В условиях оттока иностранных капиталов это означает увеличение государственного долга.

19 марта 2009 г. Федеральная резервная система объявила о программе ассигнований на сумму 1150 млрд дол., в том числе 300 млрд пойдут на выкуп долгосрочных ценных бумаг правительства, 750 млрд – на выкуп таких же ипотечных бумаг («плохих активов») и 100 млрд долговых обязательств агентств Freddie Mac и Fannie Mae [20,

12.03.2009; 21, 20.03.2009; 18. 2009. № 8. С. 19; № 11. С. 6].

Поскольку деятельность небанковских организаций угрожает финансовой стабильности, министр финансов США Т. Гайтнер предложил создать орган контроля за ними наряду с усилением регулирования всей банковской системы [14, 25.03.2009].

* * *

Финансовый кризис охватил практически все страны Европейского союза, где приняты меры по спасению проблемных банков. Антикризисные меры английского правительства Г. Брауна имели целью усилить государственный контроль над банковской системой. Программой Брауна (510 млрд дол.) предусмотрено истратить 290 млрд на выкуп проблемных активов британских банков, 220 млрд – на их рекапитализацию, стимулирование кредитования инвестиций и на расширение потребительского спроса.

В Великобритании в ходе антикризисных мер доля государства в капитале была повышена сначала у ипотечного Northern Rock Bank, затем Bradford & Bingley, далее у второго крупнейшего в стране Royal Bank of Scotland (RBS) с 58 до 70%, а в банке Lloyds Bank Group – с 40 до 45%. Однако такие меры не всегда гарантируют стабилизацию. Например, когда RBS объявил о рекордных убытках в 11,5 млрд дол. и списании 29 млрд, курс его акций снизился на 67% [17. 2008. № 39. Р. 34; 18. 2008. № 40. С. 32]. Другие страны – США, Швейцария, Германия, Исландия – последовали примеру Великобритании.

В Германии, когда акции банка Hipo Real Estate обесценились на 89%, ему была оказана помощь (44 млрд дол.) со стороны власти и консорциума банков. Крупные банки – Aareal и Commerzbank потеряли 21 и 42% своей капитализации. Канцлер ФРГ А. Меркель в феврале 2009 г. объявила, что в случае необходимости следует пойти на временную, как она выразилась, национализацию проблемных банков.

В Италии в трудном положении оказались UniCredit и др., во Франции – Natixis (четвертый банк страны), в Ирландии – Allied Irish Bank и Bank of Ireland.

Во Франции проект экстренной помощи банкам и бизнесу предусматривал 380 млрд дол. В Нидерландах, Бельгии и Люксембурге было выделено 16,1 млрд дол. для спасения крупнейшего бельгийского банка Fortis, активы которого в 2,5 раза больше ВВП страны – 1,5 трлн дол. Покупка голландского ABN AMRO консорциумом в составе Fortis, британским RBS и испанским Santander, – обернулась убытком в 32 млрд дол. Кроме того, в Бельгии власти спасали второй банк страны – Dexia [14, 19.02.2009; 18. 2008. № 39. С. 34].

В кризисных условиях страны ЕС предприняли меры по выработке европейского варианта согласованных усилий по выходу из кризиса. При этом выявились немалые расхождения. Если в США модель Дж. Буша основывалась на неолиберальных и монетаристских постулатах в форме прежде всего накачивания государственных средств в банковско-предпринимательские структуры, то в Европе, например, президент Н. Саркози выступил с труднореализуемой моделью «предпринимательского капитализма», отказа от модели «финансового капитализма», т. е. ограничения всепобеда финансового капита-

¹ Федеральный бюджет США на 80% обеспечивается налогами, которые платят 20% граждан с наиболее высокими доходами.

ла, отказа от экономической бесконтрольности, чреватой кризисом.

Премьер-министр Великобритании Дж. Браун стремился использовать финансовую поддержку государства для повышения эффективного государственного контроля на основе расширения доли в капитале получателей этой помощи.

Министр финансов Германии П. Штайнбрюк раскритиковал безответственную веру в «свободный рынок», модель которого и привела к кризису. При этом обращалось внимание на то, что план оздоровления финансовой системы и экономики будет реализовываться за счет огромного бюджетного дефицита США и роста государственного долга. Если будет продолжена практика иностранных инвестиций в казначейские облигации, это будет означать финансирование антикризисных мер Вашингтона за счет других стран (Китая, Японии, стран Европы и т. п.) [8. С. 164; 14, 2.03.2009; 18, 2008, № 8. С. 4; 20. 01.02.2009].

В ЕС первоначальные антикризисные ассигнования оценивались в 600 млрд дол., но в условиях обострившегося кризиса достигли 1,5 трлн дол. Обнаружились противоречия по вопросам их расходования: страны Восточной Европы (Прибалтика, Польша, Румыния и др.) считают необходимым значительно увеличить их долю (до 300 млрд дол.).

* * *

Глобальный кризис затронул и Российскую Федерацию, ситуация в которой отличается рядом особенностей.

В докризисный период в результате беспрецедентного роста цен на мировых рынках нефти, достигших 146 дол./баррель в июле 2008 г., в России был создан значительный резерв, накоплены международные резервы – 596 млрд дол. (на 1.08.2008 г.). Однако это не стало надежной защитой от кризиса.

Во-первых, не был в полной мере учтен глобальный характер кризиса. Невиданный рост нефтяных цен породил иллюзию их сохранения на обозримую перспективу.

Во-вторых, тесные кредитные связи крупнейших российских банков и корпораций с зарубежными кредиторами привели к росту внешней задолженности, превысившей 540 млрд дол. Между тем в 2008–2009 гг. наступили сроки ее погашения (примерно 140 млрд дол.). В условиях обесценения на биржах ценных бумаг, снижения ликвидности, заемщики оказались перед угрозой дефолта. (При этом следует иметь в виду, что отношение ссудного капитала к действительному в странах «семерки» составляет в среднем 3:1, а в России – 0,6:1.)

В-третьих, нарастали диспропорции между производством и сбытом, динамикой спроса внутри страны. В структуре распределяемых доходов доля зарплаты и жалования в 2004 г. снизилась до 44% против 72% в 1989 г., а предпринимательской прибыли и других доходов возросла до 42% против 4%.

В-четвертых, структура производства в России остается отсталой: к процессу экономической модернизации в массовом масштабе практически не приступали, сырьевая направленность экономики сохраняется. Об этом свидетельствуют данные об удельном весе в структуре факторов производства труда, капитала и природ-

ных ресурсов и о структуре отраслей по признаку их наукоемкости и информоемкости – в России их доля составляет 16% против 48% в группе развитых стран.

В итоге в январе 2009 г. индекс промышленного производства снизился на 16% от уровня октября 2008 г., а инвестиции в основной капитал в 2008 г. – на 15,5%. Средняя зарплата за период с октября 2008 г. по 20 февраля 2009 г., т. е. за 4,5 месяца, сократилась на 20%, безработица достигла 8% экономически активного населения (6 млн чел.) [14. 20–23.02.2009].

Антикризисные меры в России осуществлялись двумя этапами: на первом – в сумме 5 трлн руб., на втором – 4,5 трлн руб. В феврале 2009 г. эти ассигнования составили 9,5 трлн руб. (23% ВВП). Рациональное использование столь значительных средств должно было дать ощутимый результат. Но этого, как показывает опыт первого этапа, не произошло, поскольку не были учтены экономические закономерности: производство без реализации за счет *эффективного рыночного спроса* невозможно.

В структуре антикризисных ассигнований доминируют меры по спасению банковской системы, поскольку без нее экономическое развитие невозможно. Одновременно государственные вливания имели целью компенсировать неизбежные кризисные издержки, явившиеся результатом некомпетентной в прошлом политики в духе неолиберальных моделей, т. е. не считаясь с затратами – сохранить, стабилизировать условия для высокоприбыльного предпринимательства.

В дополнение к упомянутым ассигнованиям следует отнести часть кредитов Центрального банка, выдаваемых без залогов, расходы по страхованию убытков по межбанковскому кредитованию, а также выделение ряда крупнейших предприятий, которым государство гарантирует предоставленные кредиты.

На первом этапе вместо поддержки производства бизнес использовал антикризисные ассигнования для покрытия расходов по погашению внешнего долга. На втором этапе были назначены контролеры в 70 банков – получателей государственной финансовой помощи.

В итоге (с учетом продаж инвалюты населению) международные резервы сократились с 596 до 401 млрд дол. на 1.08. 2009 г. Часть этих средств была использована для операций на фондовом и валютном рынках или переведена за рубеж.

Наращение в банковской системе «плохих долгов» или «плохих активов» (в результате снижения курсов, капитализации и роста неплатежей по кредитам) сопровождалось игнорированием закономерностей в экономике. Итогом этого явилось сокращение спроса со всеми негативными последствиями – кризис углублялся. Если учесть только сокращение заработной платы и жалования за первые 4,5 месяца кризиса (с октября 2008 г. по середину февраля 2009 г.) на 12%, потребительский спрос уменьшился на 10,5% (6,4% ВВП).

В I квартале 2009 г. существенно увеличилась просроченная задолженность предприятий банкам в связи с сокращением спроса. Как следствие, снизилось производство и возрос невозврат кредитов – доля «плохих» долгов в банковских активах.

По мнению помощника президента Российской Федерации А. Дворковича, надо «кредитовать не старые неэффективные предприятия, а давать деньги исклю-

чительно на создание новых эффективных ниш в экономике» [14. 09.04.2009].

Социальные меры были объявлены главным приоритетом. По нашим расчетам, в 2009 г. на социальные цели ассигновано примерно 24% антикризисных расходов (включая прямые дополнительные ассигнования, расходы на социальные цели в структуре инвестиций с учетом мультипликационных и инфляционных факторов). Между тем, поскольку размеры этих ассигнований не корреспондируют с другими статьями воспроизводственных балансов, указанные расходы должны быть увеличены по крайней мере в 1,7 раза – до 40–42%.

В связи с создавшейся ситуацией государственный бюджет на 2009 г. сведен с дефицитом в 7,4% ВВП (3 трлн руб.), который намечено финансировать на 55% из средств Резервного фонда в размере 2,7 трлн руб. Для стимулирования экспорта была проведена плавная девальвация рубля на 40% (с середины 2008 г. по март 2009 г.) [14. 16.03.2009; 18, 2009. № 8. С. 2, 6].

Решение проблемы спроса неотделимо от давно назревшей налоговой реформы как составной части социальной политики в борьбе за преодоление кризиса. К ней относятся ассигнования на проведение общественных работ, создание новых рабочих мест, увеличение пособий по безработице.

Кардинальное решение проблемы неотделимо от назревшей необходимости структурной и институциональной модернизации всей экономики. Для этого необходимы проведение компетентной, эффективной экономической и социальной политики, принятие жестких мер по противодействию инфляции, которая способствует углублению кризиса. В период кризиса цены должны снижаться. В России темп инфляции составил в 2006 г. 9%, в 2007 г. 11,7%, в 2008 г. 13,5%, в 2009 г., по оценке Минэкономразвития, будет равен 11% [2. 2008. Р. 554, 556].

* * *

Мировой финансово-экономический кризис поставил перед мировым сообществом новые задачи, связанные с необходимостью согласования и координации антикризисных усилий в международном масштабе с тем, чтобы определить эффективные методы выхода из кризиса и меры, призванные не допустить впредь его повторения.

В связи с финансовым кризисом 1998–1999 гг. был учрежден новый международный институт – Форум финансовой стабильности (ФФС) для разработки мер, которые гарантировали бы мировую экономику от повторения кризисов. В рамках ФФС были подготовлены рекомендации, но их основным недостатком, на наш взгляд, явилась неомонетаристская трактовка проблемы и, как следствие, непонимание структурно-функциональных аспектов взаимодействия финансовых и экономических механизмов.

Когда же разразился нынешний кризис, его проблемы стали предметом рассмотрения на многочисленных форумах, прежде всего на саммитах глав государств и правительств («восьмерки», а также «двадцатки» (Подробнее об этом см.: Деятельность «Группы 20» по преодолению мирового финансового кризиса. – Деньги и кредит. 2009. № 5).

Несмотря на различия в трактовке причин кризиса, его последствий и мер противодействия, выработана общая позиция – осознание серьезности создавшейся

ситуации и необходимости проведения реформы сложившейся международной финансовой системы, поскольку она не отвечает требованиям мировой экономики в условиях ее глобализации.

На состоявшихся встречах принято согласованное решение по ряду вопросов борьбы с кризисом. Руководители стран согласились создать на основе Форума финансовой стабильности новый орган – всемирный регулятор – *Совет финансовой стабильности*, имеющий право отслеживать выполнение странами глобальных стандартов регулирования и надзора в финансовом секторе. Было принято решение о реформировании МВФ и Всемирного банка, которым страны «двадцатки» выделяют 1,1 трлн дол. для оказания помощи прежде всего развивающимся странам, пострадавшим от кризиса. До конца 2010 г. страны «двадцатки» выделяют на борьбу с кризисом до 5 трлн дол. Отмечена необходимость ужесточения системы регулирования финансовых рынков, борьбы с «налоговыми гаванями», с протекционизмом, поддержки развития мировой торговли и др. [14, 3–5.04.2009]. В принятии этих позитивных решений следует отметить активную позицию канцлера ФРГ А. Меркель, которая выступила с согласованной с президентом Франции Н. Саркози конструктивной позицией.

Участники саммита согласились пересмотреть распределение квот в уставном капитале МВФ, а сам Фонд должен будет жестче следить за выполнением странами-членами новых макроэкономических стандартов «семерки» [14. 3–5.04.2009].

Главы государств и правительств отметили необходимость разработки общей стратегии с тем, чтобы вывести мировую экономику на путь стабильного, сбалансированного и устойчивого роста. В этой связи подчеркнута необходимость налаживания сотрудничества и значимость Хайлигендаммского процесса – диалога «Группы восьми» с развивающимися странами.

Третий саммит «Группы 20» в Питсбурге (24 – 25 сентября 2009 г.) был посвящен стратегии выхода из кризиса и обсуждению новой роли международных институтов [23. 28. 09.2009. С. А2]. Саммит признал главенствующую роль «двадцатки»: формат G-20 станет не только антикризисной площадкой, а постоянным и главным форумом международного экономического сотрудничества. Возрастает и роль Совета по финансовой стабильности в регулировании мировой экономики. Лидеры крупнейших экономик мира договорились сохранить антикризисные меры до тех пор, пока восстановление мировой экономики не станет более устойчивым, ввести новые правила регулирования банковской системы к концу 2012 г., установить критерии для бонусов и т. д. Саммит призвал министров финансов и глав центральных банков стран-участниц достичь международного соглашения по вопросам формирования высококачественного капитала и ослабления цикличности.

Предстоит сложная работа по реализации решений саммитов. Ее значимость возрастает в связи с тем, что преодоление глобального кризиса, по прогнозам, в 2009 г. будет продолжаться, а в 2010 г. наступит перелом, если программы антикризисных мер дадут должный результат. В ходе кризиса многочисленные прогнозы пересматриваются. Для сведения приведем лишь прогноз темпов роста ВВП Всемирного банка.

Таблица 4

Темпы роста ВВП в 2008 – 2010 гг. (по оценке Всемирного банка), %

	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Мировая экономика	1,9	-2,9	2,0
В том числе			
Страны с развитой экономикой	0,7	-4,2	1,3
Страны – члены ОЭСР	0,6	-4,2	1,2
Зона евро	0,6	-4,5	-0,5
США	1,1	-3,0	1,8
Страны с развивающейся экономикой	5,9	1,2	4,4

Источник: Global Development Finance. 2009. World Bank. 22.06.2009.

В ряде стран уже появились признаки замедления спада. Так, во II квартале 2009 г. в Германии и Франции ВВП увеличился на 0,3%, а в Японии – на 0,9%. В ряде стран можно ожидать постепенного выхода из кризиса.

Анализируя современный кризис, следует обратить внимание на его особенности и опыт антикризисных мер. Антикризисные программы должны учитывать существенные сдвиги в структурно-функциональных параметрах современной рыночной экономики, в рамках которой сформировались две относительно автономные, хотя и взаимосвязанные воспроизводственные структуры. Финансовая глобализация повлекла за собой существенные изменения в действии экономических законов, в том числе в реальной экономике и в финансовом секторе. Программы антикризисных мер должны учитывать эти особенности применительно к реальной экономике и растущему объему капитала, функционирующего вне ее. Особого внимания заслуживает проблема пропорционального распределения антикризисных ассигнований, особенно социальных.

В этой связи существенное значение приобретают методологические основы антикризисных программ и распределения антикризисных ассигнований. Последние отражают (обобщают) их величину и структурные соотношения на основе прежнего экономического опыта, а изменения предугадать невозможно. Это одна из форм проявления закономерности – вероятностного характера экономических процессов. Ситуация обостряется, если исходные расчеты определены неправильно.

Практика отреагировала на эти факторы разработкой, как правило, трех вариантов сценариев – оптимистического, основного и пессимистического. Возможны и промежуточные варианты.

Поэтому возможна корректировка антикризисных программ в ходе их реализации. Для этого необходимо предусмотреть в антикризисных программах статью резервов.

Для эффективной реализации антикризисных программ власть обязана своевременно принимать меры против тех, кто стремится использовать кризис в своих корыстных интересах, против коррупции, казнокрадства, криминальных тенденций.

В условиях кризиса были предприняты антикризисные меры не только на локальных, национальных уровнях, но и международные усилия по выработке скоординированных антикризисных мер. Глобальный характер кризиса обусловил поиски новых форм и методов глобального регулирования, которые еще предстоит разработать.

Кризис свидетельствует о крахе неolibеральной модели экономического развития. Современная эконо-

мика – это синтез рыночного государственного регулирования, модель *регулируемой социально ориентированной новой экономики*.

Практика антикризисных мер показывает, что они способны сдержать кризисный спад.

Поскольку невозможно полностью преодолеть циклический характер экономического развития, необходимо, отказавшись от обанкротившейся неolibеральной модели, вернуться к *модели цикла в рамках новой экономики*, позволяющей минимизировать амплитуды колебаний темпов роста. Остается прежняя проблема диспропорций между производством и сбытом как формы проявления глубинного противоречия рыночной экономики.

Комплекс антикризисных мер выступает как часть формирующейся системы глобального экономического регулирования, а структурно-функциональные сдвиги в экономике образуют ее новый этап развития. Исследование этих новых проблем приобретает особое значение в условиях современного этапа научно-технического прогресса – информационной революции и глобализационных процессов. ■

Список литературы

1. Economic Intelligence Unit (EIU).
2. International Financial Statistics Yearbook. Wash.
3. OECD, Economic Outlook. Paris.
4. World Bank Indicators. Wash.
5. World Development Report. Wash.
6. UNCTAD. World Investment Report. N. Y.–Geneva.
7. Львов Д. С. Будущее российской экономики // Экономист. 2000. № 12.
8. Block F. M. Capital Stocks: Explaining Economic Stages. Amsterdam, 2004.
9. Global Economic Prospects. Wash., 2005.
10. Information Society and Development. Lnd., 2006.
11. Zewel W. E. Global Economy in Transition. Lnd., 2006.
12. Maddison A. The World Economy. A Millennial Perspective. Paris, 2001.
13. Miller A. G. Globalization. Strategies for Change. N. Y., 2007.
14. Газета.
15. Мировая экономика и международные отношения.
16. Наука и жизнь.
17. Экономист.
18. Эксперт.
19. American Economic Review.
20. Financial Times.
21. New York Times.
22. Transition WB Group. Wash.
23. Ведомости.